

Смена жилья не заставила Юй Иня долго ждать. Вскоре Желтая Птица вновь принесла весть о вторжении врагов, но, пронзенная бамбуковой стрелой в крыло, она по воле случая упала прямо к ногам Юй Иня.

Юй Инь поднял глаза: Пинчуань впереди обсуждал с Ле Янем стратегию обороны. Юй Инь, сжимая в руке кинжал, присел на корточки.

Желтая Птица изо всех сил хлопала уцелевшим крылом, пытаясь выбраться. Животный инстинкт подсказывал ей, что она в ловушке, и в маленьких коричневых глазах застыл ужас.

— Что ты собираешься делать? — пропищала она.

— Ты слишком шумная.

На остром, блестящем лезвии кинжала отразилось безразличное лицо, полное жестокости. В следующее мгновение рука Юй Иня метнулась вперед, перерезав горло птице. Так он избавился от воздушного разведчика Цзюнь Фэна.

Эта Желтая Птица в последнее время постоянно кружила вокруг дома Пинчуаня, и Юй Иню это давно не нравилось.

— Юй Инь!

— Иду.

Пинком отправив тушку птицы в кусты, Юй Инь подошел к Пинчуаню.

— Что случилось?

— Держись рядом со мной, не бегай где попало, — распорядился Пинчуань.

— Хорошо, — отозвался Юй Инь, поигрывая кинжалом.

— Возьми, это тебе, — Пинчуань протянул ему лук со стрелами для самообороны.

Ле Янь, потирая родимое пятно на подбородке, с завистью наблюдал за ними.

Племя Хуаншань изначально было слабее Чилин, но благодаря лицемерной доброте Цзюнь Фэна они раз за разом получали выгоду. Теперь, когда силы сторон сравнялись и баланс, основанный на теории верховьев и низовий, был нарушен, война стала единственным способом восстановить равновесие.

На них напали леопарды, чьи шкуры были усеяны круглыми черными пятнами, и волки с горящими от жадности глазами. Они наступали в зверином облике, явно не намереваясь вести переговоры.

Пинчуань издал яростный рык и обернулся огромным, внушающим ужас тигром. Он подхватил Юй Иня и закинул его на спину:

— Держись крепче!

Шкура тигра была покрыта черными кольцами, а на лбу красовался четкий иероглиф «Ван» — «Правитель».

Юй Инь одной рукой вцепился в загривок зверя, а в другой сжал кинжал.

Он впервые видел, как огромный тигр бросается в бой, и невольно восхитился: настоящий природный воин.

Ле Янь не желал отставать и вместе с леопардами бросился в гущу вражеских рядов.

Юй Инь и Пинчуань оказались в окружении восьми-девяти волков. Ле Янь, найдя свободную секунду, взглянул в их сторону и выругался:

— Откуда их столько взялось?

Врагов действительно прибавилось: два леопарда и три волка.

Глаза Пинчуаня-тигра налились кровью. Одним ударом лапы он отшвырнул прыгнувшего волка в дерево. Врагов было слишком много, и у него не было времени перегрызать каждому глотку.

— Да потому что они выставили на бой недоростков! — Юй Инь заметил, что три волка были значительно мельче остальных, двигались неуверенно и выглядели напуганными, словно видели тигра впервые. Его голос дрожал от тряски, пока Пинчуань прорывался сквозь строй.

Численное преимущество дало о себе знать: волк, напавший со спины, вцепился Пинчуаню в заднюю лапу. Клыки были острыми, и, когда Пинчуань отшвырнул нападавшего, из раны хлынула кровь. Он твердо встал на лапы и прорычал:

— Юй Инь, не бойся. Я не позволю им причинить тебе вред.

— Мгм.

Юй Инь, не колеблясь, сменил кинжал на лезвие. Зажав его между пальцами, он стал метать их в глаза приближающимся волкам.

Раз, два, три... рука двигалась безошибочно.

Ослепшие волки метались, словно мухи без головы, кусая всё подряд, и вскоре были повержены Пинчуанем.

— Пинчуань, на помощь! Я не справляюсь! — взревел Ле Янь, чьи леопарды были изранены в клочья.

Пинчуань бросился в гущу схватки, быстро ослабив давление на леопардов.

В конце концов волки племени Хуаншань стали их трофеями, а леопарды, не выдержав натиска, отступили. Племя понесло тяжелые потери.

— Пинчуань, спасибо тебе, — Ле Янь сел рядом, смущенно улыбнувшись.

— Не стоит благодарности, — Пинчуань похлопал его по плечу. У него был целый ворох вопросов к Юй Иню, но не было времени их задать, поэтому он лишь следил взглядом за тем, как тот собирает лезвия.

— Ой! Рана же, полегче! — Ле Янь поморщился, сжав губы. — Как твоя нога?

— Со мной всё в порядке, — Пинчуань пошевелил кровоточащей голенью и перевязал рану полоской ткани, оторванной от одежды.

— Нужно немедленно сообщить об этом вождю, — Ле Янь был храбрым воином, но не отличался умом.

Пинчуань почувствовал неладное, кивнул, но промолчал.

— Ваш вождь уже давно всё знает, зачем вам еще что-то сообщать? — вмешался Юй Инь. Он только что закончил собирать лезвия. Пинчуань нахмурился, стирая волчью кровь с тонких белых пальцев Юй Иня, но спорить не стал.

— Как это возможно?! Вождь он...

— А как иначе? Желтая Птица каждый вечер летает над соседними племенами. Неужели он не заметил, что здесь стало так много чужаков?

— Слышны шаги, — Пинчуань настороженно встал, заслонив собой Юй Иня.

— Не нервничай, это наверняка ваш вождь прислал людей зачистить поле боя.

Юй Инь оказался прав. Цзюнь Фэн рассчитал время так, чтобы стороны измотали друг друга, использовал племя Хуаншань, чтобы устранить неугодных и ослабить конкурентов, а затем прислал своих людей собрать трофеи, добытые ценой жизней Пинчуаня и остальных, чтобы самому получить выгоду.

— Вы... — Пришедший Цин Чжу, переступая через горы волчьих трупов, бледнел и краснел попеременно.

Юй Инь, у которого после поездки верхом на тигре всё тело ныло, лениво сидел на земле. Подняв голову, он произнес:

— Господин заместитель вождя выглядит удивленным. Мы закончили слишком рано?

Цин Чжу промолчал, но тут вперед выскочил Одноглазый:

— Дерзость! Как ты смеешь так разговаривать с заместителем вождя?!

В глазах Пинчуаня вспыхнула такая жажда убийства, что она казалась осязаемой:

— Моих людей не тебе учить.

Кровь звероловцев после боя остывает медленно, и они легко поддаются порывам, поэтому Цин Чжу побоялся спровоцировать Пинчуаня в этот момент.

— Ладно, вы хорошо потрудились. Возвращайтесь.

— Юй Инь, — Пинчуань хотел что-то сказать, но запнулся.

— О чем ты хочешь спросить?

Юй Инь лениво лежал на кровати. Его тело еще не привыкло к местному климату, а сегодняшние перегрузки дались особенно тяжело.

— Спасибо, что помог мне днем.

— Мгм.

— У тебя отличная стрельба, — похвалил его Пинчуань.

— Это были не стрелы, а лезвия, — поправил Юй Инь. У него было бы лучше с огнестрелом, но, увы, здесь его не было.

— Для чего они? — допытывался Пинчуань.

Юй Инь улыбнулся и ответил как нечто само собой разумеющееся:

— Для убийства.

— Ты не похож на других самок, которых я встречал, — Пинчуань чувствовал, что улыбающийся Юй Инь невероятно притягателен — так же, как и тогда, когда бесстрашно бросался на врагов с кинжалом. У Пинчуаня участилось сердцебиение. Эти черные, как тушь, глаза были прекрасны: в них отражался сам Пинчуань, а казалось — будто там пустота.

— Там, откуда я, все одинаковые, — Юй Инь взглянул на грубо перевязанную рану, и в его глазах промелькнуло недовольство. — У вас что, нет ветеринара?

Пинчуань озадаченно моргнул:

— Какого еще ветеринара?

Юй Инь серьезно спросил:

— Я о том, почему ты не перевязал ногу как следует?

Пинчуань рассмеялся:

— Лекарь — из племени змей. Я ходил к нему раньше, но рана только хуже стала. Ничего страшного, у меня высокая регенерация, через пару дней заживет.

Юй Инь с досадой подумал: «Почему ты до сих пор не сварил из него суп?»

Пинчуань моргнул:

— Он ядовитый.

Юй Инь промолчал, и Пинчуань добавил:

— Но другим в племени он помогает очень старательно.

— Цин Чжу стал заместителем вождя благодаря ему, верно?

— Да.

Юй Инь опустил ресницы, в его голове созрел новый план.

<http://bllate.org/book/18875/1842860>